

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/109-130

Научная статья

© М. Ю. Мартынова

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ. ПРИМЕР ЗАПАДНЫХ БАЛКАН (СЕРБИЯ, ХОРВАТИЯ, СЛОВЕНИЯ)

Проблемы этнической идентичности и этнодемографических процессов, явления ассимиляции и этнической мимикрии на протяжении истории тесно связаны с политикой и идеологией. Часто политическая мотивация влияет на сбор данных об этнической принадлежности и наоборот — результаты этностатистических исследований могут непосредственно воздействовать на межэтнические отношения в плане претензий на участие в работе органов власти, на создание региональных автономий, служебное употребление языка, территориальные границы и др. В силу влияния политических и других социальных обстоятельств возникает такое явление как этнический трансфер. Этностатистика на территории бывшей Югославии является ярким примером политизации вопросов переписей населения, в определенные периоды очень значительной. Кроме изменений в самоидентификации отдельных личностей и целых групп на результаты статистического учета влияли также изменения в методике подсчета и в классификации этнических групп. Сведения этнокультурного характера в югославских и постюгославских переписях фиксируются сквозь призму ответов на три группы вопросов: национальная/этническая принадлежность, родной (материнский) язык и вероисповедание. В данном исследовании акцент сделан на первой группе ответов. Речь идет о ситуации в Сербии, Хорватии и Словении. Вопросы же о родном языке, как и в целом о языках на Балканах, а также о вероисповедании, сильно политизированы, являются предметом общественных дебатов и требуют отдельного анализа (см., в частности, Мартынова 2022).

Ключевые слова: Балканы, нациестроительство, идентичности, статистика, переписи населения

Ссылка при цитировании: Мартынова М. Ю. Нациестроительство и переписи населения как этнодемографический инжиниринг. Пример Западных Балкан (Сербия, Хорватия, Словения) // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 109–130.

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник — зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

* Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/109-130

Original article

© *Marina Martynova*

NATION-BUILDING AND POPULATION CENSUSES AS ETHNODEMOGRAPHIC ENGINEERING: THE CASE OF THE WESTERN BALKANS (SERBIA, CROATIA, SLOVENIA)

Ethnic identity and demographic processes, cultural assimilation and ethnic mimicry have been closely linked with politics and ideology throughout history. Political motivation often influences the collection of data on ethnicity and vice versa. The results of ethnostatistical studies can directly impact interethnic relations in terms of claims to participation in government bodies, the creation of regional autonomies, the official use of languages, territorial boundaries, etc. Due to the influence of political and other social circumstances, a phenomenon known as ethnic transfer arises. Ethnostatistics in the former Yugoslavia is a striking example of the politicization of census questions, which was especially prominent at certain historic periods. In addition to changes in the self-identification of individuals and entire groups, statistical results were also influenced by changes in the counting and classification methods of ethnic groups. Ethnocultural data in Yugoslav and post-Yugoslav censuses are recorded through the prism of answers to three groups of questions: national/ethnic affiliation, native language, and religion. This study focuses on the first group of responses, which concerns the situation in Serbia, Croatia, and Slovenia. Questions about native language and languages in the Balkans in general, as well as questions about religious beliefs, are highly politicized and require separate analysis (see, in particular, Martynova 2022).

Keywords: *The Balkans, nation building, identity, statistics, population censuses*

Author Info: **Martynova, Marina Yu.** — Dr. of History, Professor, Head of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

For citation: Martynova, M. Yu. 2026. Nation-Building and Population Censuses as Ethnodemographic Engineering: The Case of the Western Balkans (Serbia, Croatia, Slovenia). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 109–130.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

В странах Западной Европы национальность и гражданство преимущественно синонимы. Гражданство имеет формально-правовую природу и приобретается человеком на основании факта рождения или получения гражданства. В этом смысле оно является объективной категорией. Вопрос о гражданстве присутствовал в переписях ФНРЮ 1948, 1953 и 1961 г. (вопрос был поставлен, но не обрабатывался, поэтому в широком доступе сведений нет). В переписи населения Сербии 2002, 2011, 2022 г. тоже был включен вопрос о гражданстве.

При этом следует вспомнить, что в качестве модели национального строительства в социалистической Югославии был избран федерализм. В то время терминология использовала понятие «нация» для характеристики *конституционных* народов (сербов, хорватов, словенцев, мусульман, македонцев и черногорцев) и понятие «национальность» для описания *неконституционных* народов, например, венгров и албанцев, имевших другое «материнское» государство или малочисленных. Послевоенный лозунг «Братство и единство» обозначил официальную этническую политику в стране: народы Югославии — это равноправные группы, сосуществующие на мирных основах в федерации. Наследие времен СФРЮ так или иначе является тем бэкграундом, который проявляется хотя и в разной степени, при нациестроительстве во всех постюгославских странах. Молодые государства, пребывающие в стадии концептуализации национального дискурса и инжиниринга основ своих идентичностей, обращают внимание на их этническую составляющую.

Статистика об этническом составе населения Сербии

Республика Сербия характеризуется сложностью этнического состава населения и динамикой демографической трансформации этого показателя, существенное влияние на который оказывают особенности исторической судьбы и политического развития государства.

Со времени распада СФРЮ в Сербии состоялось три переписи населения: в 2002, 2011 и 2022 гг. В 2002 г. Сербия еще была в одном государстве с Черногорией (СРЮ), хотя перепись во второй республике СРЮ в этот год не проводилась. Последующие переписи в Сербии стали учитывать рекомендации международных стандартов. В частности, в перепись 2022 г. вносились данные из административных источников (3,2%), при этом для лиц, учтенных таким образом, отсутствовали сведения об этнической принадлежности, языке и вероисповедании (они учитывались в категориях «неизвестно»).

Вопрос об этнической принадлежности в переписи населения Сербии сформулирован как вопрос открытого типа (без предлагаемых ответов) в соответствии со ст. 47 Конституции Республики Сербии, по которой никто не обязан изъясняться о своей этнической принадлежности. Переписчики, согласно инструктажу, не должны были оказывать какое-либо влияние на респондентов. Такой подход соответствует международным правилам.

Развитие статистической категоризации по этнической принадлежности в Сербии шло в направлении постоянного увеличения количества этнических групп в списках — с 23-х в 1948 г. до 40-ка в переписях 2011 и 2022 гг. Это увеличение не вызвало одновременное добавление в результаты статучета соответствующих языков, что по мнению экспертов, говорит о лингвистическом расслоении существующих языков при наличии свободной трактовки этнической принадлежности (Вojковић 2025: 25).

Таблица 1

Этнический состав населения Сербии. 1991–2022

	1991, чел.	1991, %	2002, чел.	2002, %	2011, чел.	2011, %	2022, чел.	2022, %
	7822795		7498001		7186862		6647003	
Сербы	6252405	79,93	6212838	82,86	5988150	83,32	5360239	80,64
Венгры	343800	4,39	293299	3,91	253899	3,53	184442	2,77
Босняки	—	—	136087	1,81	145278	2,02	153801	2,31
Цыгане	94492	1,21	108193	1,44	147604	2,05	131937	1,98
Албанцы	78281	1,00	61647	0,82	5809	0,08	61687	0,93
Словаки	66772	0,85	59021	0,79	52750	0,73	41730	0,63
Хорваты	97344	1,24	70602	0,94	57900	0,81	39107	0,59
Югославы	320168	4,09	80721	1,08	23303	0,32	27143	0,41
Румыны	42316	0,54	34576	0,46	29332	0,41	23044	0,35
Влахи	17804	0,23	40054	0,53	35330	0,49	21013	0,32
Черногорцы	118934	1,52	69049	0,92	38527	0,54	20238	0,30
Македонцы	45068	0,58	25847	0,34	22755	0,32	14767	0,22
Мусульмане (как народ)	180222	2,30	19503	0,26	22301	0,31	13011	0,20
Болгары	26698	0,34	20497	0,27	18543	0,26	12918	0,19
Русины	18052	0,23	15905	0,21	14246	0,20	11483	0,17
Буньевцы	21434	0,27	20012	0,27	16706	0,23	11104	0,17
Горанцы	—	—	4581	0,06	7767	0,11	7700	0,12
Русские	2473	0,03	2588	0,03	3247	0,05	10486	0,16
Украинцы	5042	0,06	5354	0,07	4903	0,07	3969	0,06
Словенцы	8001	0,10	5104	0,07	4033	0,06	2829	0,04
Немцы	5172	0,07	3901	0,05	4064	0,06	2573	0,04
Региональная идентичность	4841	0,06	11485	0,15	30771	0,43	11929	0,18
Не самоопред.	10718	0,14	107732	1,44	160346	2,23	136198	2,05
Неизвестно	47958	0,61	75483	1,01	81740	1,14	322013	4,84

Источник: Перепись становништва Србија 2022.

*Список этнич. групп приведен в порядке убывания численности в 2022 г.

По данным переписи населения, проведенной в 2022 г., население Сербии составило 6 647 003 чел. В 2002 г. этот показатель составлял 7 498 001 чел., а в 2011 г. — 7 186 862 чел. Очевидно сокращение численности жителей страны в целом (Табл. 1).

При переписи 2002 г. и последующих из учета были исключены лица, отсутствовавшие в стране более 1 года (в т. ч. гастарбайтеры), тогда как в переписях 1971, 1981 и 1991 г. они включались в число постоянных жителей. По отношению к сербам это методологическое отличие в межпереписной период 1991–2002 г. было не особенно заметно, что объясняется притоком беженцев из Боснии и Герцеговины

и Хорватии, в основном сербов, которые компенсировали потери демографического порядка. В следующие десятилетия 2002–2011 и особенно 2011–2022 гг. последствия негативного естественного прироста и миграций жителей, преимущественно молодых, стали более очевидны. За 20 лет численность сербов в стране сократилась более чем на 850 000 чел. (с 6 212 838 чел. по переписи 2002 г. до 5 360 239 чел. по переписи 2022 г. (Вojковић 2025: 38).

Итоги переписи населения Сербии 2022 г. показали ряд и других заметных отличий в этнодемографической структуре жителей страны по сравнению с результатами предыдущей переписи 2011 г. Казалось бы, времена Югославии все больше уходят в прошлое, но считающих себя югославами стало больше — в 2011 г. их было 23 303 чел., а в 2022 г. — уже 27 143 чел. Этот феномен объясняют ностальгией по СФРЮ, что подтверждает и средний возраст указавших эту категорию — 56,5 лет. Резко выросло число албанцев — в 2011 г. их было 5 809, а в 2022 г. уже 61 687 чел., вероятно, прошлую перепись они бойкотировали. Ожидаемо выросло число русских — с 3 247 до 10 486 чел. Почти в два раза сократилось число черногорцев — с 38 527 до 20 238 чел., словенцев — с 4 033 до 2 829 чел., хорватов — с 57 900 до 39 107 чел.

Важно отметить, что переписи 2011 и 2022 г. предусматривали при подсчете ответов шифры для двойного или множественного выражения своей этнической идентичности (например, серб-черногорец, македонец-серб, венгерка-югославка и т. д.). Наряду с этим, при обработке результатов переписи 2022 г. была возможность введения дополнительных шифров для идентичностей, ранее не включенных в перечень, но появившихся в ответах (см. Вojковић 2025: 32).

В статистических таблицах с результатами переписей населения в 2002, 2011 и 2022 г. появились отдельной строкой босняки, цинцари, *башкалице*, с 2011 г. — *шопи*, еще ранее, с 1991 г. — буньевцы. Перепись 2011 г. включала в список этнической принадлежности группу *бањаши*, но из переписи 2022 г. она была исключена, т. к. не был зафиксирован ни один ее носитель (Попис становништва Србија 2022).

Региональную принадлежность в 2022 г. вместо этнической указали 11 929 чел. Такую категорию идентичности фиксировали переписи населения СФРЮ начиная с 1971 г. (среди них шумадинец, герцеговинец и др.). Не задекларировали этническую принадлежность 136 198 опрошенных (по сравнению с 160 346 чел. в 2011 г.) и 322 013 чел. попали в категорию «неизвестно», включая в 2022 г. переписанных из административных ресурсов (Попис становништва Србија 2022).

Демографический портрет венгров автономного края Воеводина

В Республике Сербии Автономный край Воеводина (серб. Аутономна покрајина Војводина, венг. Vajdaság, словацк. Vojvodina, рум. Voivodina, русин. Войводина, хорв. Vojvodina) занимает территорию площадью 21506 кв. км с населением 1 740 230 чел. по переписи 2022 г. (по данным 2011 г. — 1 931 809 чел.), которое отличает этническая, языковая, религиозная и культурная пестрота. Наряду с преобладающими здесь в численном отношении сербами (68,4% в 2022 г., 66,76% в 2011 г.) в крае живут представители более 25 этнических групп, 10 из которых в структуре населения автономного края составляют более 0,5% каждый. Это венгры (10,5% в 2022 г., 13% в 2011 г.), словаки (2,3% в 2022 г., 2,6% в 2011 г.), цыгане (2,3% в 2022 г., 2,19% в 2011 г.), хорваты (1,9% в 2022 г., 2,43% в 2011 г.), румыны (1,1% в

2022 г., 1,32% в 2011 г.), черногорцы (0,7% в 2022 г., 1,15% в 2011 г.), буньевцы (0,6% в 2022 г., 0,85% в 2011 г.), русины (0,6% в 2022 г., 0,72% в 2011 г.), югославы (0,63% в 2011 г.), македонцы (0,54% в 2011 г.), украинцы (0,22% в 2011 г.) и др.

Воеводина — наиболее полиэтничный регион Сербии. Согласно переписи населения 2002 г., 23,3% жителей автономного края являлись представителями этнических меньшинств, тогда как в целом по стране их доля не превышала 8,6%. В то же время, по сравнению с другими местностями Сербии, в Воеводине самый высокий процент граждан, не задекларировавших свою этническую принадлежность (в 2011 и в 2022 г. — по 4,2%), указавших региональную идентичность — 1,5% (воеводинец, серб. Војвођанин) или др. (Попис становништва Србија 2011: 20, 22).

В структуре жителей Сербии наиболее многочисленной после сербов этнической группой являются венгры. В то же время это третья (после Румынии и Словакии) по размеру диаспора данной этнической группы, сформировавшаяся в пограничных с Венгрией странах. Согласно переписи населения 2011 г., их насчитывалось 253 899 чел., что составляло 3,53% населения страны. В 2022 г. венгров в Сербии стало меньше — 184 442 чел. Большая часть венгров (около 99%) сконцентрирована в ее северной части — Автономном крае Воеводина, примыкающем к Венгрии. Здесь они расселены довольно компактно. В других регионах Сербии количество венгров незначительно, и это преимущественно городские жители. Вне Воеводины в ходе переписей населения не были зафиксированы обособленные венгерские поселения.

Перепись населения Республики Сербии 2011 г. зафиксировала, что в Воеводине проживало 251 136 венгров. Их доля в населении края, как сказано выше, была равна 13% (Попис становништва Србија 2011: 20, 22). К 2022 г. в Воеводине их стало меньше — 182 321 чел. (Попис становништва Србија 2022: 20,22). При этом в некоторых округах и муниципалитетах (серб. општина) венгры составляют абсолютное большинство¹. Так, в Северном Банате 46,64% или 68 915 жителей — венгры, а в Северной Бачке численность их даже больше — 76 262 чел., хотя в процентном соотношении они уступают Банату (40,80 %). (Попис становништва Србија 2011: 20, 22).

В этих двух округах сосредоточено более половины (58%) всех воеводинских венгров. В пяти воеводинских муниципалитетах венгры являются абсолютным большинством. Еще в трех муниципалитетах процент венгерского населения значителен и приближается к половине. Пограничный с Венгрией город Суботица (венг. Szabadka) считается политическим и культурным центром венгров Сербии. В Воеводине 148 125 венгров живет в городах, а еще 103 011 чел. — в сельской местности (Попис становништва Србија 2011: 30). Большинство венгерского населения Сербии исповедует католицизм (88,3 % или 224 291 чел.). Почти 6,2% венгров являются протестантами и 1,2% — православными. Венгры-протестанты сосредоточены в поселениях Дебеляча, Нови Итебей, Пачир, Стара Моравица, Фекетич. Венгерский язык в 2011 г.

¹ В административном плане автономный край поделен на 7 округов: Северный Банат (центр — Кикинда), Центральный Банат (Зренянин), Южный Банат (Панчево), Северная Бачка (Суботица), Южная Бачка (Нови-Сад), Западная Бачка (Сомбор), Срем (Сремска Митровица). Округа поделены на общины, всего в крае насчитывается 41 община и 6 городов. Столица края — г. Нови-Сад. В основу административного районирования легло сформировавшееся в прошлом деление на исторические области Бачка (серб. Ваčka, венг. Bácska), Банат (серб. Banat, венг. Bánáság) и Срем (серб. Srem, Srijem, венг. Szeremség). Хотя границы округов и исторических областей не во всех случаях идентичны.

считали родным 12,48% жителей Воеводины или 241 164 чел., т. е. около 10 000 венгров имеют другой родной язык (сербский).

Такая концентрация венгров в Воеводине имеет под собой историческое обоснование. Этнотерриториальное распределение населения Балканского полуострова складывалось на протяжении многих веков под влиянием самых разнообразных факторов общественно-исторического, политического, экономического, демографического, географического, культурно-цивилизационного характера. В ходе исторических событий, в результате интенсивного перемещения населения менялся состав жителей, происходило смешение культур. Как известно, территория современной автономной области Сербии в прошлом неоднократно переходила от одного государства к другому. Включение ее значительной части, уже населенной к тому времени славянами, в состав Королевства Венгрия, спровоцировало приток венгерских жителей. После завоевания османами и включения региона в состав Османской империи многие венгры уехали. Более поздние массовые миграции сербского населения из провинций Османской империи вновь изменили местную этническую картину. Наиболее значимые переселения сербов на освобожденные Габсбургами земли произошли в XVII–XVIII в. Тогда же с установлением администрации Австро-Венгрии сюда начался повторный приток венгров. Таким образом, очевиден многовековой характер взаимодействия славянского и финно-угорского населения на севере Сербии (См. напр.: *Цвијић* 1966: 76).

Перепись населения 1910 г. фиксировала жителей по языку и религии, а не по этнической принадлежности. Но и эти данные дают основание констатировать, что сербы в тот период составляли 33,8% населения Воеводины; венгров здесь было немногим меньше — 28,2%; значительным было и количество немцев — 21,4%. Бурные события первых десятилетий XX в., возникновение в 2018 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, Трианонский мирный договор 1920 г. и установление новых государственных границ в регионе привели к тому, что значительная часть венгерского населения оказалась за пределами Венгрии, на территориях соседних государств. По данным 1921 г. в Сербии проживали 365,98 тыс. венгров, к 1931 г. их количество возросло до 413 000. В середине XX в. численность представителей этой этнической группы в Сербии стала еще больше и составила к 1948 г. 433 700. чел., из которых 428 900 проживали в Воеводине.

В социалистической Югославии количество венгров сначала тоже росло, насчитывая в 1953 г. 441 900 чел., в 1961 г. — 449 600 чел., но в последующие десятилетия оно стало сокращаться. Перепись населения 1971 г. зафиксировала в стране 430 300 венгров. К 1981 г. их численность уже не насчитывала и четырех сотен, составляя 390 500 чел., а к 1981 г. сократилась до 340 800 чел. За время, прошедшее после распада СФРЮ, т. е. с 1991 г. до последней переписи населения Республики Сербии 2011 г. венгров в этой стране оказалось меньше еще на 87 тыс. чел. или на 27%, что привело к снижению их доли в населении Воеводины с 16,9% до 13%. Об устойчивости отрицательной тенденции свидетельствует тот факт, что с 2002 г. по 2011 г. в целом в Сербии численность венгров сократилась на 13,4%, а их процент в структуре населения страны уменьшился с 3,91% до 3,53%. К этому времени в Сербии проживало 253 899 венгров. В 2022 г. численность венгров в этой стране сократилась до 184 442 чел., составив 2,77% от всего населения (см. *Табл. 2*). В Воеводине венгры абсолютно и относительно преобладали в 1961 г. в 95, в 1981 в 88, а в 1991 г.

в 83 поселениях. За период с 1961 по 1991 г. доля венгерских населенных пунктов в общем числе поселений сократилась с 18,7% до 17,89% (Мартынова 1998: 314).

Постепенное сокращение численности венгров в Сербии не вызывает особого удивления и выглядит как закономерный процесс на фоне общего уменьшения населения страны в последние десятилетия. С 2002 по 2011 гг. количество сербов сократилось с 6,2 млн до 6 млн, или на 3,6%. Возрастание же их доли в населении страны (с 82,9% до 83,3%) объясняется тем, что за последние межпереписные периоды практически все этнические группы, за исключением цыган, босняков/мусульман и некоторых малочисленных групп (горанцы, немцы, русские) численно уменьшились. Но первое место по численности среди этнических меньшинств по-прежнему сохраняется за венграми.

Таблица 2

Численность венгров в Сербии по результатам переписей населения

Год	1921	1931	1948	1953	1961	1971	1981	1991	2002	2011	2022
Чел.	365982	413000	433701	441907	449587	340414	390468	343942	293299	253899	184442
%	6,46	7,27	6,64	6,33	5,88	5,09	4,19	4,24	3,91	3,53	2,77

Составлено по: Попис становништва Србија 2011: 14–15; Попис становништва Србија 2022.

При этом нужно учесть тот факт, что в межпереписной период с 1991 (последняя перепись СФРЮ) по 2002 г., население Воеводины в целом выросло на 62 000 чел., а численность сербов возросла на 178 000 чел. или с 56% до 66% (Попис становништва Србија 2002). Но произошло это, как уже было сказано, не за счет естественного прироста, который был отрицательным, а в результате миграций населения после распада федерации. По оценочным данным 1996 г., Сербия приняла 566 000 новых жителей, переселившихся из Хорватии и Боснии и Герцеговины. Около половины из них обосновались в Воеводине (Јањић 1996: 625–639).

Изменение пропорций представительства тех или иных этнических групп в этнической структуре населения страны, в их пространственном распределении и плотности населения объясняется традиционно разным уровнем рождаемости, возрастными показателями, неодинаковой миграционной подвижностью. Вместе с тем сказываются и причины демографического характера. Среди них специалисты называют изменение методики учета данных в ходе переписей (Радушки 2013: 1), пробуждение национального самосознания у представителей некоторых групп, нежелание декларировать этническую принадлежность другими гражданами, смешанные браки, ассимиляционные и интеграционные процессы, а также особые общественно-политические обстоятельства, включая распад СФРЮ и сопровождавшие создание на его руинах новых государств, военные действия и межэтнические конфликты.

Отрицательная популяционная динамика венгров вызвана низким уровнем рождаемости, высокой смертностью, а также миграционной подвижностью представителей этой этнической группы. Средний возраст венгров в Сербии — 45 лет.

Как уже было отмечено, демографические изменения в Воеводине в целом объясняются миграционными процессами. Отъезд многих жителей страны, в т. ч. из сельской местности, активизировался в 90-е годы прошлого века под влиянием межэтнических конфликтов и войн, охвативших регион. Переезд представителей этнических меньшинств в первую очередь в страны Евросоюза не прекратился и в настоящее время. Согласно сообщениям Воеводинского исследовательско-аналити-

ческого центра, опустели словацкие, венгерские, румынские и многие другие села. Словаки едут в Словакию, румыны — в Румынию. Русины переселяются в Канаду и в европейские страны. Что касается венгров, то в первую очередь их выбор падает на Венгрию. По словам информантов, все реже слышна венгерская речь на улицах городов и в автобусах. Меньше стало учеников в школьных классах с преподаванием на венгерском, словацком, румынском и др. языках (*Gluščević* 2017).

Этнокультурный портрет края со времени последней переписи населения несколько изменился. Учет этнической идентификации выехавших за рубеж не ведется, о ней можно судить по косвенным признакам (знание языка, вероисповедание и т. д.). Да и сама статистика не отражает ситуацию точно. Далеко не все выехавшие в другие страны окончательно порвали с Сербией. По словам Роберта Леко, председателя местной администрации поселения Ором (Orom) общины Канижа (Kanjiža), по данным переписи 2011 г. в Ороме проживает 1935 жителей, в списке избирателей их 1300, а реально не насчитывается и 900 (*Gluščević* 2017). Есть те, кто не снялся с регистрационного учета, сохранил жилье на старой родине. Имеют место «сезонные» миграции. Информанты, живущие ближе к границе, рассказывают о распространении «дневных» миграций. Часты случаи трудоустройства в соседней стране; в случае близких расстояний появляется возможность ежедневно возвращаться на ночлег домой. Многие жители пограничных сел имеют двойное гражданство, поэтому каждую из границ они без проблем пересекают с одним из паспортов. Уезжает в основном средний класс, пожилые остаются и сторожат дом и имущество. Среди мигрантов стало больше людей с высшим образованием. Все это негативно сказывается на сохранности и жизнестойкости культурного многообразия Воеводины (См. *Табл. 3*).

Таблица 3

**Ежегодный приток в Венгрию мигрантов, имеющих гражданство Сербии,
2005–2015 гг.**

Год	Выехало в Венгрию чел.
2005	1100
2006	2400
2007	4400
2008	4100
2009	1200
2010	1000
2011	900
2012	700
2013	600
2014	500
2015	600
Число женщин в общем количестве, 2015	26 %

Источник: данные ОБСЕ (International Migration Outlook 2017).

Политические споры и разные взгляды на некоторые категории населения. Буньевцы

Буньевцы — южнославянская этническая группа, представители которой в наши дни проживают в четырех странах: Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии и Венгрии. Западная Герцеговина считается прародиной буньевцев. В Хорватии они живут в Хорватском Приморье, Лике (историческая область в центральной Хорватии), восточной Славонии (историческая область на востоке Хорватии), западном Среме (хорватская часть Срема, административно Вуковарско-Сремская жупания); в Сербии — на северо-западе автономного края Воеводина, главным образом в исторической и географической области Бачка, и на юге Венгрии в уезде Бач-Кишкун, преимущественно в регионе Баха. Есть упоминания о бытовании этого этнонима и на более широком пространстве, например, в Италии (историческая область Резия) (Muljačić 2005: 189–202).

Язык буньевцев имеет свои отличия и сохраняет архаичные черты, в его основе лежит штокавский диалект хорватского/сербского языка с икавским произношением и новой акцентацией динарского типа, для которой характерно более растянутое произношение. По вероисповеданию буньевцы — католики.

В начале XX в. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев проживало около 400 тыс. буньевцев (Предходни резултати 1921: 24, 159–162, 224). Спустя 70 лет, согласно переписи населения 1991 г. к буньевцам в Сербии себя отнесли 21 434 чел. (0,34% жителей республики) (Попис Србија 1991). В дальнейшем все проводимые в Сербии переписи населения фиксировали определенное количество граждан, записавшихся буньевцами. Перепись населения Сербии 2002 г. зафиксировала 20 012 буньевцев (1,82% населения страны, 2,48% жителей Сербии без Косово), из которых 19 766 человек проживало в автономном крае Воеводина (Попис Србија 2002). Согласно переписи населения Сербии 2011 г. в Воеводине насчитывается 16 706 (0,23%) буньевцев. При этом отметим, что в регионах Воеводины, где компактно живут представители данной группы, в самоопределении жителей, исповедующих католицизм (среди них есть не только имеющие буньевские корни), нет единообразия. Перепись 2011 г. учла здесь 47 033 хорватов (по переписи 1991 г. — 74 808), это четвертая по численности этническая группа, составляющая 2,8% населения автономного края. Буньевцы наиболее компактно проживают в г. Суботица (9 235 чел., с окрестностями — 14 151), на границе с Венгрией, составляя самую большую часть населения в нескольких деревнях: Биково, Горни Таванкут, Дони Таванкут (787 буньевцев и 1 234 хорвата), Журшин, Мала Босна, Лютово и Стари Жадник. Еще один значительный городской центр буньевцев — г. Сомбор (1 629 чел.) (Попис Србија 2011).

В Венгрии по данным переписи населения 2001 г. насчитывалось 1,5 тыс. буньевцев (о буньевцах в Венгрии см., например: Weaver 2011).

Переписи населения Хорватии тоже включают буньевцев в число хорватов.

Сопоставительные данные по численности буньевцев свидетельствуют о существенных ассимиляционных процессах среди представителей данной группы населения. Отметим, что не последнюю роль в этом сыграли сопутствующие обстоятельства, в т. ч. разная государственная политика. Буньевцы, живущие в Боснии и Герцеговине, а также Хорватии, сохраняя региональную идентичность, относят себя к хорватам. Венгерские буньевцы в значительной степени ассимилированы, включают себя в число венгров или хорватов, но официально признаны ветвью хорватов. Самой сложной является ситуация с т. н. бачкими или подунайскими буньевцами, жителями Воеводины, автономного края Сербии.

Идентичность буньевцев — предмет политических споров между Хорватией и Сербией с последующим вовлечением в них Венгрии. Впрочем, дискуссии по поводу статуса этой группы имеют долгую историю. Их начало восходит к национальным движениям XIX в., охватившим территорию Австро-Венгрии¹, они тлели почти два века и с новой силой возродились в 1990-е годы с распадом СФРЮ. За время своего существования на историческом горизонте буньевцы идентифицировались по-разному. В более ранних источниках чаще всего они упоминаются как *сербы-католики*, далматинцы или иллирийцы. В XIX в. и вплоть до Второй мировой войны в энциклопедиях и прочих изданиях они фигурируют как сербы-католики. В XIX в. буньевская элита Австро-Венгрии вела активную деятельность по мифологизации и распространению в обществе позитивного исторического имиджа буньевцев, дистанцирования их от усугублявшихся в империи межнациональных раздоров. Позитивный имидж, зафиксированный в энциклопедиях и прочих изданиях, сохранялся вплоть до Второй мировой войны, позиционируя буньевцев как сербов-католиков, которые (в отличие от хорватов и православных сербов) были абсолютно лояльны к австро-венгерскому государству.

Это не помешало, однако, тому, что в октябре 1918 г. на съезде буньевцев, который состоялся в г. Суботица, лидеры от имени всего народа поддержали отделение областей Банат, Бачка и Баранья от Венгерского королевства и их присоединение к Королевству Сербия (см. об этом, например, *Dulić* 1929: 73–74). Решение было закреплено в ноябре того же года на Большом национальном собрании сербов, буньевцев и других славян в Новом Саде. Дальнейшая история региона сложилась так, что большая часть буньевцев (за исключением тех, что остались на территории Венгрии) оказалась в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, а с 1929 г. — в Югославии. Во время существования Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918–1929) и Королевства Югославии (1929–1941) довольно часто высказывалось мнение, что буньевцы являются четвертым, самостоятельным южнославянским народом (См.: *Sekulić* 1991; *Kuntić* 1969). Дискуссии по поводу их статуса показывают наличие сторонников трех позиций: пробуньевской, прохорватской и просербской. Ко всем прочим аргументам добавлялся религиозный фактор. Как известно, на Балканах он является определяющим при выборе этнической идентичности. Соответственно, буньевцы, как католики, воспринимаются более близкими по культуре к хорватам. Конфессия отличает их от православных сербов.

С изменением политической ситуации менялся и взгляд на то, кто такие буньевцы. В 1945 г. в социалистической Югославии был издан специальный декрет, согласно которому буньевцев было предписано относить к хорватам (*Dekret GNOOV-a* 1945)². Соответственно, переписи населения страны 1948, 1953 и 1961 г. не выделя-

¹ В 1880 г. в Суботице была основана политическая партия буньевцев — *Bunjevačka stranka*. В 1896 г. представитель организации хорватов *Matica Hrvatska* прибыл в Суботицу с целью распространения идей о хорватском статусе буньевцев (*Sekulić* 1991: 79). Одновременно в конце XIX в. и сербские национальные лидеры Воеводины вели агитацию в свою пользу среди буньевцев (См. об этом: *Todosijević* 2002: 9; *Kuntić* 1969).

² В письме от 15 мая 1945 г., доводилось до всех Местных народно-освободительных советов (*svima Mesnim Narodnooslobodilackim Odborima*), что Главный Народно-освободительный совет Воеводины (*Glavni Narodno Oslobodilacki Odbor Vojvodine, Odeljenje Unutrasnih Poslova*) декретом под № 1040/1945 принял следующее решение: «Случается, что многие хорваты себя записывают как буньевцы и шокцы в рубриках различных документов и списков, куда вносится национальность, а не как хорваты, в соответствии с удостоверением личности, по своему желанию или по воле чиновника. Поскольку национальности буньевцы и шокцы не существует, приказано всех буньевцев и шокцев записывать как хорватов, вне зависимости от их желания...».

ли буньевцев в отдельную категорию, причисляя их к хорватам. В 1971 г. в муниципальной переписи буньевцы подсчитаны отдельно, что было сделано по запросу их организации, локализованной в г. Суботица. Буньевцами себя назвали 14 892 чел., что составляло 10,15% населения города. Но краевые и федеральные подсчеты населения официально, несмотря на это, засчитывали их как хорватов. В 1981 г. по аналогичному запросу буньевцы зафиксированы тоже на местном уровне, их оказалось 8 895 чел. или 5,7% населения Суботицы. Переписи населения 1971 и 1981 г. показали, что в Воеводине проживало 140 000 и 110 000 хорватов.

Вопрос приобрел особо политизированный оттенок с распадом СФРЮ и показал разницу взглядов на идентичность буньевцев. Остроту проблемы спровоцировало включение категории *буньевцы* в перепись населения 1991 г., последнюю проведенную в СФРЮ. По мнению Хорватии, подсчет буньевцев отдельно от хорватов приводит к сокращению численности последних. Хорватия настаивает, что буньевцы — локальная (региональная) группа хорватов и именно так учитывает их в официальных документах. Защитники определения буньевцев, как самостоятельной этнической единицы, напротив, возмущаются посягательствами на их идентичность, ведущими к ассимиляции. Отметим, что и в Сербии подход к статусу буньевцев не является единым. В 1991 г. в Воеводине среди исповедующих католицизм 74 808 чел. самоопределились как хорваты и 21 434 чел., как буньевцы. В 1996 г. Центром социальных исследований г. Суботица по заказу местной власти был проведен опрос, который показал, что среди самоопределившихся как хорваты есть те, кто считает себя буньевцами, в то же время и среди назвавших себя буньевцами есть люди, относящие буньевцев к хорватам. Как правило, и это выявил опрос, расхождения в позициях связано с политическими взглядами респондентов, с их отношением к правящей власти. На вопрос «Согласны ли Вы, что буньевцы являются частью хорватской нации?», около 60% респондентов ответили утвердительно. Однако более глубокий анализ данных показал различие мнений у хорватов и у буньевцев. Почти все (94%) тех, кто самоопределился как хорват, считали буньевцев частью хорватов. Но эту точку зрения поддержали лишь 39% буньевцев (*Todosijević* 2002: 13).

С новой силой вспыхнула тема идентичности буньевцев в связи с переписью населения Сербии 2002 г., а затем 2011 г. В 2011 г. Национальный совет буньевцев обратился к властям Сербии с ходатайством о возбуждении уголовного дела против тех, кто выступает против этнической самостоятельности буньевцев, т. к., по их мнению, это противоречит Конституции Сербии¹ и ряду других законов страны (в т. ч. принятому в 2002 г. новому Закону о национальных меньшинствах Республики Сербия). Со своей стороны, протест такому подходу высказали сторонники «прохорватской» позиции, полагая, что это ведет к ассимиляции хорватов в Воеводине (*Кунтић* 2011: 1).

Национальная эмансипация и этностатистика. Хорватия

Хорватия провозгласила свою независимость от СФРЮ в 1991 г. в границах бывшей одноименной республики, получив полный контроль над всей своей территорией в 1998 г. после завершения гражданской войны (1991–1995 г.) и вывода миротворческих сил из восточных областей. За прошедшие с тех пор почти три де-

¹ В Конституции Республики Сербия 2006 г. есть специальный Раздел 3 Части 2, регулирующий права национальных меньшинств.

сятилетия в Хорватии произошли существенные демографические изменения. Для нашего исследования важно констатировать тот факт, что война повлияла на изменение этнической структуры на территории Хорватии. Существенным последствием вооруженного конфликта стало превращение Хорватии практически в моноэтническое государство в следствие исхода беженцев.

Если в 1991 г. сербы составляли 12,2% населения страны, то по переписям 2001 и 2011 г. их процент уменьшился до 4,5% и 4,4% соответственно. А назвали сербский язык родным в 2011 г. лишь 1,23% опрошенных. Число представителей прочих этнических групп (босняки, цыгане, албанцы, итальянцы, венгры и др.) не превышало 1000 чел., на них приходилось около 5,9% в целом (Popisi Hrvatska 1991, 2001, 2011). По данным 2021 г. сербы составляли 3,2% населения. Сербский язык назвали родным 1,16% жителей Хорватии, сербохорватский — еще 0,21% и хорватско-сербский — 0,11% (Popis Hrvatska 2021). Т. е. почти половина проживающих в Хорватии сербов не отметили в ходе последней переписи населения свои языковые отличия от хорватов.

Миграции населения начались с первых дней войны. Весной и летом 1991 г. хорваты стали покидать восточную Славонию, Баранью, Западный Срем и территорию Краины. Сербь из западной Славонии бежали зимой того же года. Таким образом, к концу 1995 г. сербы практически поголовно покинули бывшую Краину, где они на протяжении столетий составляли большинство населения. Но в результате миграций беженцев они стали абсолютным большинством в восточной Славонии, Баранье и западном Среме, где раньше насчитывали лишь одну треть населения. Хорваты, выехав из Краины, центральной Боснии и Боснийской Посавины населили районы, покинутые сербами. В свою очередь сербы из юго-западной Боснийской Краины переехали в области, очищенные от хорватов (*Svarm* 1997: 34).

В результате войны в зоне конфликта практически не осталось районов со смешанным населением. Более того, попытки исправить ситуацию встречали крайне негативную реакцию. И сербы, и хорваты утверждали, что не могут жить вместе, т. к. взаимная вражда быстро не забудется. Это свидетельствует об изменении этнодемографической ситуации в Хорватии, поскольку в период с 1945 по 1992 г. лишь 26,7% всех сербов Хорватии проживало в населенных пунктах с преобладающим сербским населением. В те времена смешанные хорватско-сербские поселения и значительное число межэтнических браков были типичным явлением в Хорватии, как и на всей территории СФРЮ (*Katunarić* 1997: 82; *Мартынова* 1998).

Уничтожив официально сербскую автономию, с конца 1990-х годов, хорватское правительство видело свою дальнейшую задачу в восстановлении прежнего этнического состава конфликтного региона. Оно настаивало на том, чтобы в Восточной Славонии, Баранье и Западном Среме (откуда в 1991 г. бежало много хорватов) демографическая ситуация стала аналогична довоенному состоянию. Это во многом зависело от того, вернутся ли сюда хорватские беженцы, около 77 000 которых покинуло этот регион в период военных столкновений (*Vukic* 1995: 11; *Мартынова* 1998: 185). Согласно переписи 1991 г. в зоне конфликта проживало 193 000 чел., из которых 85 000 были хорваты, 70 000 — сербы и 38 000 — представители других этнических групп, главным образом венгры и те, кто называл себя югославами. Согласно хорватской статистике, во второй половине 90-х годов XX в. здесь осталось 100 000–120 000 чел. Это преимущественно сербы, как из числа прежних жителей, так и прибывшие из других областей Хорватии (*Vukic* 1995: 11; *Мартынова* 1998: 185).

Что касается реинтеграции сербского населения, то надо отметить, что она хоть и медленно, но имела позитивные сдвиги. По данным УВКБ ООН к 2005 г. в Хорватию вернулось 80 902 серба из Сербии и 11 364 — из Боснии и Герцеговины.

Тем не менее, ныне сербов в Хорватии на 33% меньше, чем в 2011 г. Отметим, что в г. Вуковар в Восточной Славонии, где ранее проживало значительное число сербов и где происходили вооруженные столкновения, их доля упала ниже 30%, тогда как в 2011 г. в этом городе сербы составляли 34,87% его жителей. Новая перепись показала, что сейчас лишь 29,73% жителей Вуковара идентифицируют себя, как сербы. Как отмечают эксперты, это имеет и политические последствия, поскольку конституционный закон Хорватии гарантирует право на официальное использование языка и письменности только тем представителям национальных меньшинств, которые составляют более 30% от общей численности населения в муниципалитетах и городах, где они проживают. Однако стоит отметить, что сербы Вуковара и до сих пор не имели такого права. В частности, городской совет Вуковара неоднократно отказывал сербскому меньшинству в публичном использовании кириллицы.

Центральное бюро статистики Хорватии сообщает, что в 2021 г. в Хорватии было переписано 3 888 529 чел., тогда как в 2011 г. в стране проживало 4 284 889 граждан. Таким образом, число жителей за десятилетие между двумя последними переписями здесь уменьшилось на 396 360 чел. (9,3%). Переписи населения свидетельствуют, что численность населения в Хорватии падает на протяжении всех лет существования независимого государства (Popis Hrvatska 2011; Popis Hrvatska 2021). Самая высокая численность населения была зафиксирована в Хорватии в 1990 г. — 4 835 065 чел. (по переписи населения 1991 г. — 4 784 265). К 2025 г. этот показатель уменьшился почти на миллион чел., составив 3 848 160 чел. (Statebase 2026). Даже по сравнению с данными переписей 2011 г. — 4 284 889 чел. и 2021 г. — 3 871 833 становится очевидным сокращение числа жителей. Эксперты называют в качестве основных причин сокращения населения страны не только преобладание смертности над рождаемостью, но и ритмичный отток жителей из Хорватии. По оценкам, за пределами Хорватии живут около 3 200 000 хорватских эмигрантов и их детей (CroatiaTravel 2022).

Необходимо отметить сокращение общего количества представителей национальных меньшинств в Хорватии. За период с 2011 по 2021 г. в стране их стало меньше на 88 659 чел. Согласно переписи населения 2021 г. здесь проживает 240 079 или 6,2% лиц нехорватской национальности, тогда как в 2011 г. таковых было учтено 328 738 чел., что составляло 7,67% населения страны (Popis Hrvatska 2011; Popis Hrvatska 2021).

Хотя доля нехорватского населения в Хорватии относительно мала, законодательство обеспечивает ему защиту в соответствии с мировыми стандартами. Еще в 1990 г. было принято несколько поправок к Конституции СР Хорватии, а затем в том же году и новая Конституция Хорватии. В ее вводной части было записано, что Хорватия создается как национальное государство хорватского народа и таких народов и меньшинств, как сербы, мусульмане¹, словенцы, чехи, словаки, итальянцы, венгры, евреи и др. (Ustav Republike Hrvatske 1990). Таким образом новая конституция, а затем и принятые к ней 1997 г. поправки вывели из употребления термин «народности». Отныне «народом» именовались только хорваты, для всех остальных этнических групп использовалось понятие «национальные меньшинства». Список

¹ Этим термином в Югославии назывался один из народов страны, сегодня его заменил термин «бошняки/босняки».

«автохтонных национальных меньшинств» был также несколько изменен (Ustavni zakon Hrvatska 1997). Очередное уточнение формулировок о правах национальных меньшинств на конституционном уровне произошло в 2000 г., а в 2001 г. была опубликована Конституция Хорватии в новой, до сих пор актуальной редакции. В ее ст. 15 сказано, что «в Республике Хорватии гарантируется равноправие представителей всех национальных меньшинств. Равноправие и защита прав национальных меньшинств регулируется Конституционным законом... Законом может, помимо общего избирательного права, представителям национальных меньшинств гарантироваться особое право избирать своих представителей в Хорватский парламент (Hrvatski sabor). Представителям всех национальных меньшинств гарантируется свобода выражения национальной принадлежности, свободное использование своего языка и письменности и культурная автономия» (Ustav Republike Hrvatske 2001).

Языковые вопросы более конкретно регулируются законом 2000 г. «Об употреблении языка и алфавита национальных меньшинств в Республике Хорватия» (Zakon o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj). На основании ст. 4 условиями для получения языком официального статуса считается преобладание представителей национальных меньшинств в населении общины (муниципалитета) или города, наличие со стороны Хорватии соответствующих обязательств в международных договорах, фиксация статутом общины, города или области (жупании), в соответствии с основными законами страны и международными документами, на территории которых на равноправной основе может использоваться язык того или иного меньшинства как служебный (Zakon Hrvatska 2000).

В 2002 г. был принят Конституционный закон «О правах национальных меньшинств» (Ustavni zakon o pravima nacionalnih manjina). В его ст. 12 уточняется, что право на служебное употребление языка и письменности предоставляется в тех единицах местного самоуправления, где численность представителей национального меньшинства составляет не менее трети всего населения этой единицы (Ustavni zakon 2002). Еще в 1997 г. Хорватия ратифицировала Хартию о миноритарных и региональных языках Совета Европы, взяв обязательства по защите, развитию, сохранению семи языков.

Ориентация на евростандарты и усложнение этнического состава населения. Словения

Анализируя этнодемографические особенности населения Словении, обратим внимание на два фактора. Во-первых, его этническую однородность в прошлом и постепенное усложнение этнического состава, как в СФРЮ, так и в современном государстве. Во-вторых, неодинаковое законодательное положение этнических меньшинств. В-третьих, рост численности этнически не определившихся граждан.

Как было отмечено выше, перепись населения независимой Словении впервые состоялась в 2002 г. С 2011 г. учет населения основывается на регистрах и интегрируется с данными годовой статистики. Судя по данным мониторинга на 25.02.2026 г., население Словении насчитывает 2 116 007 чел. (Slovenia Population 2026). Наиболее многочисленной этнической группой страны, согласно показателям 2002 г., являются словенцы. Перепись зарегистрировала 1 630 000 чел., назвавшими себя словенцами по национальности (Popis 2002. Slovenija. Tab. 15), что составило 83,06% ее населения. При этом 1 720 000 чел. отнесли себя к словенцам по языку (Popis 2002. Slovenija.

Tab. 9). Судя по этим данным, почти 100 000 жителей Словении, не идентифицируя себя как этнические словенцы, родным языком считают именно словенский.

Представители всех прочих этнических групп, согласно законодательству, имеют неодинаковый юридический статус. Конституция Словении защищает права венгров и итальянцев, относя их к автохтонному населению (*Ustava Republike Slovenije* 1991: Ćl. 5, Ćl. 64). Им гарантируются места в Национальном собрании. В целях предотвращения дискриминации этим гражданам предоставляются права на создание своих организаций, сохранение культурной самобытности, своих языков и письменности, особенно в местах традиционного расселения. По ст. 11 Конституции в этих регионах официально используются итальянский и венгерский языки соответственно. Особое положение занимает территориально рассредоточенная группа цыган (Ст. 65). Руководствуясь положением Конституции, был издан Закон об общине цыган и принята Национальная программа мер в интересах цыган (*Gajšek* 2004).

Несколько иная ситуация сложилась с представителями «новых меньшинств», к которым отнесены переселенцы из бывших республик СФРЮ, переселившиеся сюда во второй половине XX в. главным образом по экономическим причинам (за исключением части автохтонных сербов и хорватов). Выходцы из других регионов Югославии составляют по меньшей мере 13% населения. Среди приехавших в те годы преобладают боснийские мусульмане / босняки, за ними по численности следуют хорваты, сербы, выходцы из Северной Македонии и потомки всех этих граждан. Они расселились в основном в городах и пригородах (*Medvešek* 2007: 29–67; *Repolusk* 2006: 87–96).

Статистические данные подтверждают, что число людей, переезжающих в Словению, постоянно увеличивается. С момента вступления в 2004 г. Словении в ЕС ежегодный приток мигрантов удвоился к 2006 г. и утроился к 2009 г. В 2007 г. Словения была одной из стран с самым быстрым ростом показателя чистой миграции в Европейском Союзе. По данным 2010 г. каждый восьмой житель Словении был переселенцем. (*Prvi interaktivni* 2010). В апреле 2019 г. в Словении проживало 143 192 иностранных гражданина, что составляло 6,87% от общей численности населения Словении.

Т.о. этническая структура населения Словении постепенно менялась за счет миграций в прошлом и настоящем (*Табл. 4*). В первое десятилетие после Второй мировой войны значительно сократилась численность автохтонного итальянского и немецкого населения. Этническая структура начала радикально меняться из-за притока экономических иммигрантов из всех частей Югославии, особенно в период с 1975 по 1985 год (*Repolusk* 2006: 95). Основные тенденции в изменении этнической структуры за последнее десятилетие можно свести к следующим: — сокращение численности большинства крупных этнических групп (словенцев, хорватов, сербов, венгров, черногорцев, итальянцев); — рост численности некоторых этнических групп (албанцев, боснийцев и цыган); — резкий рост численности людей, не указавших свою этническую принадлежность. Вместе с категорией лиц, решивших не отвечать на вопрос об этнической принадлежности, число таких людей за период с 1991 по 2002 г. увеличилось в четыре раза (*Repolusk* 2006: 96).

В регионах и населенных пунктах с более разнообразной этнической структурой росло число лиц, которые не указали свою этническую принадлежность уже во время переписи населения 1981 г. После этого периода и особенно в последнее десятилетие данные переписи свидетельствуют о стремительном росте численности населения, не указавшего свою этническую принадлежность. Анализ этнически неопределенного и не

Таблица 4

Население Словении по этническим группам, 1948–2002 гг.

Этническая принадлежность	Перепись 1948 г.		Перепись 1953 г.		Перепись 1961 г.		Перепись 1971 г.		Перепись 1981 г.		Перепись 1991 г.		Перепись 2002 г.	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Словенцы	1350149	97,0	1415448	96,5	1522248	95,6	1578963	94,0	1668623	90,8	1689657	88,3	1631363	83,1
Сербы	7048	0,5	11225	0,8	13609	0,9	20209	1,2	41695	2,3	47401	2,5	38964	2,0
Хорваты	16069	1,2	17978	1,2	31429	2,0	41556	2,5	53882	2,9	52876	2,8	35642	1,8
Этнические мусульмане	179	0,0	1617	0,1	465	0,0	3197	0,2	13339	0,7	26577	1,4	10467	0,5
Боснийцы													21542	1,1
Венгры	10579	0,8	11019	0,8	10498	0,7	8943	0,5	8777	0,5	8000	0,4	6243	0,3
Албанцы	216	0,0	169	0,0	282	0,0	1266	0,1	1933	0,1	3534	0,2	6186	0,3
Македонцы	366	0,0	640	0,0	1009	0,1	1572	0,1	3227	0,2	4371	0,2	3972	0,2
Цыгане	46	0,0	1663	0,1	158	0,0	951	0,1	1393	0,1	2259	0,1	3246	0,2
Черногорцы	521	0,0	1356	0,1	1384	0,1	1950	0,1	3175	0,2	4339	0,2	2667	0,1
Итальянцы	1458	0,1	854	0,1	3072	0,2	2987	0,2	2138	0,1	2959	0,2	2258	0,1
Другие / незаявленные	5242	0,4	4456	0,3	7369	0,5	19212	1,1	40199	2,2	79374	4,1	201486	10,3
Всего	1391873		1466425		1591523		1679051		1838381		1913355		1964036	

¹ Источник: Popis Slovenija 2002.

указавшего свою этническую принадлежность населения в ходе переписей населения Словении в 1991 и 2002 гг. включал несколько статистических категорий: югославы, указавшие свою региональную принадлежность, этнически не указавшие свою принадлежность в соответствии с Конституцией, категория «неизвестно» и категория лиц, решивших не отвечать на вопрос об этническом происхождении (*Repolusk* 2006: 95).

Радикальные изменения в этнической структуре нельзя объяснить такими демографическими процессами, как коэффициенты рождаемости и смертности или чистая миграция. Сокращение численности этнических групп является прямым следствием роста числа людей, не указавших свою этническую принадлежность. Дополнительные объяснения можно найти в результатах анализа, согласно которым в 2002 г. около 7% жителей Словении назвали свою этническую принадлежность, но не ту, что в 1991 г. (*Repolusk* 2006: 96).

Лингвистическая, религиозная и миграционная статистика показывает, что среди тех, кто идентифицирует себя как югославы и указывает свой регион, преобладают иммигранты из бывшей Югославии и их потомки. С другой стороны, демографическая, религиозная и языковая структура группы с неизвестной этнической принадлежностью очень похожа на структуру словенцев. Группы, не указавшие свою этническую принадлежность, и лица, решившие не отвечать, занимают промежуточное положение и обладают характеристиками обеих ранее описанных групп (*Repolusk* 2006: 96).

Заключение

За годы, прошедшие после распада СФРЮ и создания новых государств на Балканах, в каждом из них, произошли преобразования не только политического, экономического и культурного планов, но изменилась этническая структура жителей и подходы к статистическому учету. Наиболее ценным источником в этой связи являются переписи населения. Вместе с тем, следует заметить определенную субъективность их данных, поскольку они во многом зависят от политической конъюнктуры и других процессов, происходящих в обществе. Еще одной причиной возможной тенденциозности результатов является то, что они базируются на индивидуальных мнениях респондентов, а не на фактах. Важно иметь в виду, что все югославские и постюгославские переписи населения рефлексировали по поводу актуальных социальных условий, которые прямо или опосредованно влияли на процессы подготовки, проведения переписей, ответы граждан и в конечном итоге на результаты статистического учета. Переписи населения становились объектом политизации, когда демографический фактор превращается в политический ресурс.

Сошлемся на мнение сербского исследователя Н. Радушки, который со времени Второй мировой войны до наших дней выделяет три периода, отличающиеся в теоретико-методологических подходах к вопросам этнического характера, обусловленных геополитическими и социальными обстоятельствами, в которых они вырабатывались. Первый период связан с идеей «братства и единства» всех югославянских «народов и народностей» и ролью Союза коммунистов Югославии в этом вопросе. Этническая картина СФРЮ в значительной мере была результатом целенаправленной «югославской модели» национальной политики. Все темы, касающиеся этничности и корректировки данных об отдельных этнических группах, находились под патронажем политических структур и соответствующих административных органи-

заций, рассматривались с идейно-политических позиций. Второй период приходится на 1990-е годы. Это время максимальной политизации этнических вопросов, в то же время с отходом от однопартийной системы в подготовке переписи проявилась определенная автономность статистики и научного, а не политического мнения в методологических подходах к этничности. Третий период — современный (хотя автор говорит о Сербии, но представляется, что его можно распространить на все постюгославские страны), когда в новых государствах идет движение в сторону ориентации на международные стандарты и выполнения рекомендаций европейских специалистов по статистическому учету (Радушки 2007: 14–15).

Изменения в методологии проведения переписей населения и в списках учитываемых категорий были присущи всем переписям населения экс-Югославии, а также и государствам, сложившимся на ее руинах. Наиболее существенные трансформации от переписи к переписи связаны с методологическими подходами к дефинициям *югослав* и *мусульманин*, что имело непосредственное влияние при сборе результатов ответов на вопрос об этническом самоопределении (см. *Војковић* 2025: 31). На численности представителей тех или иных групп также сказывались изменения в самоопределении отдельных граждан, случаи «этнической мимикрии» (особенно выраженной у цыган), смена дефиниций, объединение данных по нескольким группам (буньевцы и шокцы учитывались как хорваты и продолжают так учитываться, тогда как в Сербии имеет место точка зрения, что это отдельный народ, украинцы как русины) и др.

В заключение еще раз отметим, что статистический аспект толкования этнодемографических процессов может быть надежной основой для формирования публичной политики, направленной, прежде всего, на обеспечение конституционных прав малочисленных этнических групп, особенно в сфере образования, трудоустройства, социальной защиты, культуры, информации, а также задействованности в принятии политических решений, обеспечиваемых на государственном и локальных уровнях. Для многочисленных же в масштабах страны этнических групп сведения, получаемые в результате переписей населения, могут стать аргументами во многих социально значимых обстоятельствах. При этом общегосударственная идентичность граждан так или иначе является приоритетной.

Источники и материалы

Кунтић 2011 — *Кунтић П.* Србија прогони Буњевце // Политика. 12.02.2011.

Претходни резултати 1922 — Претходни резултати пописа становништва у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца 31 јануара 1921 г. Београд, 1922.

Попис Србија 1991 — Попис становништва, домаћинства и станова у 1991 г. становништво 1. Национална или етничка припадност. // Република Србија. Републички завод за статистику. <https://popis2011.stats.rs>

Попис Србија 2002 — Попис становништва, домаћинства и станова у 2002 г. Становништво Кн. 1. Национална или етничка припадност. Београд, 2003. <https://publikacije.stat.gov.rs>

Попис Србија 2011 — Попис становништва, домаћинства и станова у 2011 г. Становништво 1. Национална или етничка припадност // Република Србија. Републички завод за статистику. <https://popis2011.stats.rs>

Попис Србија 2022 — Попис становништва, домаћинства и станова у 2022 г. Књ 1. Национална припадност // Република Србија. Републички завод за статистику [електронни ресурс]. [https://popis2022.stat.gov.rs/sr-cyrl/popisni-podaci-eksel-tabele/ 9 или религију”4](https://popis2022.stat.gov.rs/sr-cyrl/popisni-podaci-eksel-tabele/9 или религију”4)

- CroatiaTravel 2022 — Перепись населения Хорватии 2021: результаты // CroatiaTravel 06.02.2022. <https://croatia4travel.com/census-population-of-croatia>
- Dekret GNOOV-a 1945 — Главни Народноослободилачки одбор Војводине (Главни НОО Војводине, ГНООВ 14.05.1945. godine // Istorijski arhiv Subotica — см., например, O Bunjevcima — Bunjevac
- International Migration Outlook 2017 — International Migration Outlook, 2017, Paris. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1658217962&tld=ru&lang=en&name=IMO-2017->
- Prvi interaktivni 2010 — Vsak osmi prebivalec Slovenije priseljenec // Prvi interaktivni multimedijski portal. MMC RTV Slovenija. 18.12.2010. <https://www.rtvlo.si/slovenija/vsak-osmi-prebivalec-slovenije-priseljenec/246585>
- Popis Hrvatska 2011 — Stanovništvo prema narodnosti — detaljna klasifikacija — popis 2011 // Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske. http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_05/H01_01_05.html
- Popis Hrvatska 2021 — Stanovništvo prema narodnosti, maternjem jeziku, religiji // Popis stanovništva, kućanstva i stanova u Republici Hrvatskoj 2021. godine. Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske. <http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2021/results/htm/>
- Stanovništvo prema narodnosti Hrvatska 2022 — Stanovništvo prema narodnosti po gradovima/općinama // Popis 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 11. https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021._konacni-rezultati.pdf
- Stanovništvo prema materinskom jeziku Hrvatska 2022 — Stanovništvo prema materinskom jeziku // Popis 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 13. https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021._konacni-rezultati.pdf
- Popis Slovenija 2002 — Popis prebivalstva, gospodinjstev in stanovanj 2002. Tabela 15: Prebivalstvo po etnični pripadnosti, starostnih skupinah in spolu, Slovenija. Republika Slovenija // Statistički urad. Podatkovna Baza SiStat. www.stat.si
- Popis Slovenija 2002 — Popis prebivalstva, gospodinjstev in stanovanj 2002. Tabela 9. Prebivalstvo po maternem jeziku. Slovenija. Popis 1991 i 2002. Republika Slovenija // Statistički urad. Podatkovna Baza SiStat. www.stat.si
- Slovenia Population 2026 — Slovenia Population 2026 // Worldometer <https://www.worldometers.info/world-population/slovenia-population>
- Statebase 2026 — Население. Хорватия // Statebase 2026 [электронный ресурс]. <https://statbase.ru/data/hrv-population/?ysclid=mm8tyunlyq409028578>
- Ustava Republike Slovenije 1991 — Ustava Republike Slovenije 1991 // Wikivir. https://sl.wikisource.org/wiki/Ustava_Republike_Slovenije
- Ustav Hrvatske 1990 — Ustav Republike Hrvatske // Narodne novine. 1990. № 56.
- Ustavni zakon 1997 — Ustavni zakon o izmjenama i dopunama Ustava Republike Hrvatske // Narodne novine. 1997. № 135. https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092
- Ustav Hrvatske 2001 — Ustav Republike Hrvatske (pročišćeni tekst) // Narodne novine. 2001. № 41. https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2001_05_41_705
- Ustavni zakon 2002 — Ustavni zakon o pravima nacionalnih manjina // Narodne novine. 2002. № 155. https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_12_155_2532
- Zakon o uporabi jezika 2000 — Zakon o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj // Narodne novine. 2000. № 51. <https://www.zakon.hr/z/1851/Zakon-o-uporabi-jezika-i-pisma-nacionalnih-manjina-u-Republici-Hrvatskoj>

Научная литература

- Вojković Г. Етнокултурни портрет Србије. Попис становништва, домаћинства и станова 2022. године. Београд: Републички завод за статистику, 2025. 161 с. <https://publikacije.stat.gov.rs/G2025/Pdf/G20254007>
- Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад, 1998. 466 с.

- Мартынова М. Ю. Языковые процессы на Балканах как ресурс нациестроительства // Язык как ресурс идентичности в Европе: антропологическое исследование / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 95–127.
- Радушки Н. Етнички процеси и националне мањине у Србији по попису у 2011 години // Нова српска политичка мисао. 08.12.2013. <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/etnicki-procesi-i-nacionalne-manjine-u-srbiji-po-popisu-2011.-godine/stampa.htm>
- Цвијић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд: Завод за издавање уџбеника, 1966. 582 с.
- Јањић Д. Социолошко-политолошки аспекте мањинске политике и заштите мањина у СР Југославије // Становчић В. (уредник). Положај националних мањина у Савезној Републици Југославији. Београд: САНУ, 1996. С. 625–639.
- Дулић В. Уčešće Буњеваца у присаједињењу Војводине Србији // *Književni sever*. 1929. Br. 5 (2). P. 73–74.
- Гајшек Н. Pravice romske skupnosti v Republiki Sloveniji. Ljubljana: Faculty of Social Science, University of Ljubljana, 2004. 67 p.
- Глушчевић С. Kako nestaje multinacionalna Vojevodina // VOICE. Vojevodanski i straživačko-analitički Centar. 21.10.2017. <https://voice.org.rs/kako-nestaje-multinacionalna-vojevodina/>
- Катунарић В. (ed.). Multicultural Reality and Perspectives in Croatia. Zagreb: Intercultura, 1997. 208 p.
- Кунтић А. М. Поčeci борбе за препород баčких Буњеваца: Један успех акције кнеза Милоша Караџића за национално ослобођење и уједињење. Београд: Издавач: А. М. Кунтић, 1969. 454 p.
- Медвешек М. Kdo so potomci priseljencev z območja nekdanje Jugoslavije? // Razprave in gradivo. Ljubljana. 2007. № 53–54. P. 29–67.
- Мулачић Ж. Nuovi dati sulle colonie croate nell'Italia meridionale con particolare riguardo a quelle estintesi da secoli in Campania (Freie Universität Berlin) // *Linguistica* (Ljubljana). 2005. № 45 (1). P. 189–202. <https://doi.org/10.4312/linguistica.45.1.189-202>
- Реполуск П. Narodnostno neopredeljeno prebivalstvo ob popisih 1991 in 2002 v Sloveniji // Dela – Oddelek za geografijo Filozofske fakultete v Ljubljani. 2006. № 25. Geografski inštitut Antona Melika. P. 87–96.
- Секулић А. Баčки Хрвати. Народни живот и обичаји. Загреб: Југословенска Академија Знаности и Уметности, 1991. 519 p.
- Сварм F. Victims of War and Peace // War Report. Dec. 1997–Jan. 1998. № 57. P. 34–35.
- Тодосијевић В. Why Bunjevci Did Not Become a Nation: A Case Study // East Central Europe. 2002. № 9 (1–2). P. 59–72.
- Вукић И. Bricks and Mostar // War Report. July/August 1995. № 35. P. 11–12.
- Вевер Е. В. Hungarian Views of the Bunjevci in Habsburg Times and the Inter-War Period // *Balkanica* XLII. 2011. P. 77–115. <https://doi.org/10.2298/balc1142077w>

References

- Цвијић, Ј. 1966. *Balkansko poluostrvo i južnoslovenske zemlje* [Balkan Peninsula and South Slavic Countries]. Belgrade: Zavod za izdavanje uџbenika. 562 p.
- Дулић, В. 1929. Уčešće Буњеваца у присаједињењу Војводине Србији [The Participation of the People of Bunje in the Accession of Vojevodina to Serbia]. *Književni sever* 5: 2: 73–74.
- Глушчевић, С. 2017. Kako nestaje multinacionalna Vojevodina [How Multinational Vojevodina Is Disappearing]. *VOICE. Vojevodanski i straživačko-analitički centar*. 21.10.2017. <https://voice.org.rs/kako-nestaje-multinacionalna-vojevodina/>
- Гајшек, Н. 2004. *Pravice romske skupnosti v Republiki Sloveniji* [Rights of the Roma Community in the Republic of Slovenia]. Ljubljana: Faculty of Social Science, University of Ljubljana. 67 p.
- Јанјић, Д. 1996. Sociološko-politološki аспекте мањинске политике и заштите мањина у СР Југославије [Sociological and political aspects of minority policy and minority protection in the Federal

- Republic of Yugoslavia]. In *Položaj nacionalnih manjina u Saveznoj Republici Jugoslaviji* [The Position of National Minorities in the Federal Republic of Yugoslavia], ed. by V. Stanovčić. Belgrade: SANU. 625–639.
- Katunarić, V. (ed.). 1997. *Multicultural Reality and Perspectives in Croatia*. Zagreb: Intercultura. 208 p.
- Kuntić, A. M. 1969. *Počeci borbe za preporod bačkih Bunjevaca: Jedan uspeh akcije kneza Mihaila i Ilije Garašanina za nacionalno oslobođenje i ujedinjenje* [The Beginnings of the Struggle for the Revival of Bačka Bunjevci: One Success of the Action of Prince Mihailo and Ilija Garašanin for National Liberation and Unification]. Belgrade: Izdavač: Alba M. Kuntić. 454 p.
- Martynova, M. Yu. 1998. *Balkanski krizis: narody i politika* [The Balkan Crisis: People and Politics]. Moscow: Starii sad. 466 p.
- Martynova, M. Yu. 2022. Yazykovye processy na Balkanah kak resurs naciestroitel'stva [Language Processes in the Balkans as a Resource for Nation-Building]. In *Yazyk kak resurs identichnosti v Evrope: antropologicheskoe issledovanie* [Language as a Resource of Identity in Europe: An Anthropological Study], ed. by M. Yu. Martynova. Moscow: IEA RAN. 95–127.
- Medvešek, M. 2007. Kdo so potomci priseljencev z območja nekdanje Jugoslavije? [Who are the Descendants of Immigrants from the Former Yugoslavia?]. *Razprave in gradivo* 53–54: 29–67.
- Muljačić, Ž. 2005. Nuovi dati sulle colonie croate nell'Italia meridionale con particolare riguardo a quelle estinte da secoli in Campania [New Data on Croatian Colonies in Southern Italy with Particular Regard to Those Extinct for Centuries in Campania] (Freie Universität Berlin). *Linguistica* 45(1): 189–202. <https://doi.org/10.4312/linguistica.45.1.189-202>
- Raduški, N. 2013. Етнички процеси и националне мањине у Србији по попису у 2011 години [Ethnic Processes and National Minorities in Serbia According to the 2011 Census]. *Nova srpska politička misao*. 08.12.2013. <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/etnicki-procesi-i-nacionalne-manjine-u-srbiji-po-popisu-2011.-godine/stampa.htm>
- Repolusk, P. 2006. Narodnostno neopredeljeno prebivalstvo ob popisih 1991 in 2002 v Sloveniji [Ethnically Unspecified Population in the 1991 and 2002 Censuses in Slovenia]. *Dela Oddelek za geografijo Filozofske fakultete v Ljubljani* 25: 87–96.
- Sekulić, A. 1991. *Bački Hrvati. Narodni život i običaji* [The Bačka Croats: The People's Life and Customs]. Zagreb: Jugoslovenska Akademija Znanosti i Umjetnosti. 519 p.
- Svarm, F. 1997–1998. Victims of War and Peace. *War Report* 57: 34–35 (Dec./Jan).
- Todosijević, B. 2002. Why Bunjevci Did Not Become a Nation: A Case Study. *East Central Europe* 9(1–2): 59–72.
- Vojković, G. 2025. *Etnokulturni portret Crbije. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 2022* [Ethnocultural Portrait of Serbia [Census of Population, Households and Dwellings 2022]]. Beograd: Republički zavod za statistiku. 161 p. <https://publikacije.stat.gov.rs/G2025/Pdf/G20254007>
- Vukic, I. 1995. Bricks and Mostar. *War Report* 35: 11–12 (July/August).
- Weaver, E. B. 2011. Hungarian Views of the Bunjevci in Habsburg Times and the Inter-War Period. *Balkanica* XLII: 77–115. <https://doi.org/10.2298/balc1142077w>